

Комментарии о Государстве и Бизнесе

281

24 мая 2020

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Макроэкономика

Пик заболеваемости в России, возможно, пройден, кризис же только начинается

Апрель ознаменовался серьёзным промышленным спадом, однако также имело место взрывное увеличение выпуска в некоторых секторах экономики. Очевидно, что смягчить кризис помог бы рост цен на нефть, которого, с помощью подписания соглашения «ОПЕК+», и пытается добиться Россия вместе с остальными нефтедобывающими странами, однако прогнозируемое снижение добычи нефти примерно на 10% внесет заметный негативный вклад в темпы роста промышленности в этом году. На данный момент есть определённые основания полагать, что пик заболеваемости в России пройден в середине мая 2020 г., однако полная победа над коронавирусом ещё не достигнута. При этом на фоне фиксируемого апрельскими опросами роста неопределённости и, в целом, нестандартности кризиса для преодоления наступающей рецессии и реструктуризации экономики могут быть использованы новые подходы.

Первая порция официальной статистики о падении выпуска в карантинном апреле, связанная с промышленностью, позволяет точнее оценить размеры экономического шока, поразившего Россию. Апрельские данные Росстата показали: спад промышленного производства составил 6,6% год к году, при этом обрабатывающая промышленность упала на 10%, добыча полезных ископаемых – на 3,2%, а инфраструктурные сектора промышленности, связанные с производством и распределением электроэнергии, газа и пара, а также с водоснабжением и утилизацией отходов, в целом снизили выпуск на 3,8% (табл. 1). Столь сильный удар отправил промышленность на уровень примерно шестилетней давности, причем характер и темпы восстановления пока до конца не ясны.

Очевидно, что спад в российской промышленности пока будет характеризоваться темпами меньшими, чем в малом бизнесе и сфере услуг, которые принимают на себя первый удар кризиса. Учитывая кратно меньшую (примерно в 2,5–3 раза) долю малого бизнеса в ВВП России по сравнению с развитыми странами¹, ему требуется соответствующе меньшая антикризисная поддержка. Однако последствия нефтяного шока, затрагивающего всю экономику, еще впереди, – так же, как и необходимость новых пакетов антикризисной

¹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7>

поддержки. Учитывая многоэтапность и многослойность российского кризиса, связанную с двойным ударом (как со стороны вируса, так и со стороны нефтяного рынка), рассмотрим ситуацию в промышленности (по имеющейся на данный момент информации) и факторы преодоления кризиса подробнее.

Таблица 1. Прирост промышленного производства в целом и основных секторов промышленности в конце 2019 – начале 2020 гг., в %

Год к году	2019 г.		2020 г.			
	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
Промышленное производство (Росстат)	0,7	1,7	1,1	3,3	0,3	-6,6
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,5	-0,4	2,3	-1,7	-3,2
Обрабатывающие производства	1,5	4,0	3,9	5,0	2,6	-10,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-2,4	-5,8	-3,6	-0,4	-2,4	-3,8
Месяц к месяцу, сезонность устранена						
Промышленное производство (сезонность устранена Росстатом)	-1,5	0,9	-1,3	0,5	-1,3	-5,7
Промышленное производство (сезонность устранена Ин-том «Центр развития», НИУ ВШЭ)	-2,3	1,3	-0,8	-0,1	-0,9	-4,3
Добыча полезных ископаемых	1,0	0,3	-1,3	-0,3	-0,6	-0,6
Обрабатывающие производства	-5,9	3,4	-0,8	0,0	-1,3	-8,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,1	-1,9	0,0	0,3	0,8	-0,5

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Апрельский спад промышленности: размеры и структура

Наиболее существенное сокращение производства в апреле 2020 г. наблюдалось в ряде отраслей обрабатывающей промышленности, связанных с производством продукции инвестиционного назначения и бытовой техники длительного пользования, а также в добыче прочих полезных ископаемых, что объясняется, в частности, спадом в производстве строительных материалов. Обвал в выпуске автомобилей и транспортных средств в целом (за исключением автобусов массой более 5 т) обеспечил снижение выпуска в промышленности примерно на 2 п.п., а уменьшение добычи прочих полезных ископаемых (не топливных, и не рудных), а также спад производства готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования) привел к снижению выпуска в промышленности еще на 1,5 п.п. (табл. 2). Также примерно 1,5 п.п. снижения в равных долях связано с сокращением производства в металлургии, в сфере ремонта и монтажа машин и оборудования, а также с уменьшением выпуска компьютеров, электронных и оптических изделий в целом (даже несмотря на 15%-ный рост выпуска собственно компьютеров, что связано с ростом спроса вследствие массового перехода к удаленной работе).

При этом есть несколько крупных секторов, в которых наблюдался рост. Так, рост производства лекарственных средств составил 13,5%, пищевых продуктов – 3,7%, бумаги и бумажных изделий – 4,2%. Нарастает и производство химических веществ (+2,4%), в частности, благодаря взрывному росту производства моющих и дезинфицирующих средств.

Следует отметить, что в марте 2020 г. рост производства лекарственных средств и пищевых продуктов был ещё более существенным – 14,6 и 9,3% соответственно; эти отрасли обеспечили тогда обрабатывающей промышленности в целом рост на 2,6% к марту 2019 г.

Очевидно, что уже тогда население России активно готовилось к кризису, и спрос на товары первой необходимости был фактически ажиотажным.

Таблица 2. Структура прироста промышленного производства в январе-апреле 2020 г. (отсортировано по убыванию прироста год к году в апреле)

	Доля в пром-ти в целом, %	Прирост (апр. 2020 г. к апр. 2019 г., %)	Прирост (январь-апр. 2020 г. к январь-апр. 2019 г., %)	Апр., вклад в прирост, п.п.	Январь-апр., вклад в прирост, п.п.
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,8	13,5	12,3	0,1	0,1
Производство бумаги и бумажных изделий	1,1	4,2	9,1	0,1	0,1
Производство пищевых продуктов	6,4	3,7	8,3	0,2	0,5
Производство химических веществ и химических продуктов	3,7	2,4	5,6	0,1	0,2
Добыча металлических руд	1,4	1,1	1,2	0,0	0,0
Производство кокса и нефтепродуктов	11,6	0,7	3,8	0,1	0,4
Производство напитков	1,1	-0,6	0,8	0,0	0,0
Добыча сырой нефти и природного газа	31,0	-1,1	-0,1	-0,3	-0,0
Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	2,8	-2,8	3,0	-0,1	0,1
Производство текстильных изделий	0,3	-5,0	0,8	0,0	0,0
Добыча угля	2,2	-6,9	-7,3	-0,2	-0,2
Производство металлургическое	8,0	-7,1	-1,4	-0,6	-0,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,9	-11,2	3,4	-0,1	0,0
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,3	-12,0	0,9	-0,2	0,0
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,3	-13,2	-1,4	0,0	0,0
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	1,8	-13,7	-0,4	-0,2	0,0
Производство табачных изделий	0,3	-18,3	-2,1	-0,1	0,0
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,9	-18,9	-6,4	-0,2	-0,1
Производство мебели	0,4	-24,6	-3,5	-0,1	0,0
Ремонт и монтаж машин и оборудования	1,8	-26,3	-5,9	-0,5	-0,1
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	1,9	-26,7	4,2	-0,5	0,1
Производство одежды	0,4	-27,6	-7,5	-0,1	0,0
Производство электрического оборудования	0,9	-28,8	-4,6	-0,3	0,0
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,6	-30,5	-3,4	-0,8	-0,1
Производство прочих транспортных средств и оборудования	2,6	-39,4	-21,5	-1,0	-0,6
Производство кожи и изделий из кожи	0,2	-45,4	-11,8	-0,1	0,0
Производство прочих готовых изделий	0,3	-46,1	-19,3	-0,1	-0,1
Добыча прочих полезных ископаемых	1,4	-51,6	-19,4	-0,7	-0,3
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1,4	-60,2	-25,6	-0,8	-0,4

Примечание. Данные приведены без разделов В и С: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов; деятельность по ликвидации загрязнений. Их доля в промышленности составляет 10,4%. Данные за апрель по этим секторам будут опубликованы Росстатом позже.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

При этом в марте-апреле наблюдался очень быстрый отклик промышленности на новые потребности. Об этом, в частности, говорит почти двукратное увеличение выпуска в апреле медицинского оборудования и спецодежды, а также 30–40%-ное увеличение производства консервов и некоторых других видов пищевой продукции. На наш взгляд, эти факты подкрепляют данные Росстата о наличии в российской промышленности значительного количества незагруженных производственных мощностей². Это следует учитывать при оценке возможностей дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики, которая по мере окончания локдауна будет приобретать все большее значение, дополняя, в целом, не слишком большие антикризисные ресурсы бюджета. В частности, выплаты по 10 тыс. руб. тремя траншами всему взрослому населению России, активно обсуждавшиеся в экспертном сообществе и СМИ³, привели бы уже к осени к трате примерно 3,5 трлн руб., то есть фактически половины нормативной величины Фонда национального благосостояния.

Что касается пока относительно устойчивой к кризису добычи полезных ископаемых, то в условиях сильнейшего падения спроса на бензин и топливо в целом и в преддверии предстоящего соглашения о сокращении добычи нефти, по данным Росстата, в апреле добыча сырой нефти и природного газа сократилась на 1,1% (табл. 2). При этом добыча собственно нефти в апреле, по данным Минэнерго, выросла на 1%, а нефти вместе с газовым конденсатом – на 0,2% по данным Росстата.

При этом с 1 мая 2020 г. вступило в силу соглашение между нефтедобывающими странами ОПЕК+. Соглашение подразумевает общее сокращение добычи нефти на 9,7 млн барр. в сутки в мае-июне 2020 г. (далее, до конца 2020 г., на 7,7 млн). При этом процент, на который в мае должна сократиться добыча нефти в России, известен – 23%⁴. В целом по году с учетом ее постепенного восстановления падение составит около 10%, что приведет к прямому торможению роста промышленности примерно на 2,5%.

На фоне снижения добычи и экспорта при падении цены в 2020 г. значительно сократятся и налоговые поступления от нефтегазового комплекса, которые в 2019 г. составили почти 41% доходов федерального бюджета. При этом дальнейшие перспективы использования топливного сектора как основного источника гарантированных доходов российского бюджета крайне сомнительны, так как пандемия коронавируса косвенно даст второе дыхание защитникам климата, зеленым технологиям и деглобализации, что уже в среднесрочной перспективе с большой вероятностью приведет к снижению цен на нефть при их высокой волатильности.

Соглашение о сохранении глобального потепления ниже границы в +2° по Цельсию и инновации, влияющие на технологии производства и потребления энергии, будут способствовать ускоренному переходу энергетики от ископаемого топлива к другим источникам энергии. Это означает, что гигатонны запасов углеводородов с большой вероятностью могут остаться неиспользованными под землей. По имеющимся оценкам, для выполнения соглашения допустимо произвести не более 300–400 гигатонн углерода в результате сжигания углеводородного топлива, однако запасы такого топлива только у частных нефтегазовых компаний мира по меньшей мере в три раза выше эквивалентной этим выбросам величины⁵.

² URL: https://www.gks.ru/enterprise_industrial

³ URL: <http://liberal.ru/lm-ekspertiza/rossiiskoe-pravitelstvo-krizis-zastal-vrasploh-i-pervaya-reakciya-by-la-zamedlennoi>

⁴ Предполагается, что Россия снизит добычу нефти на 2,5 млн барр. из оговоренных 9,7, что составляет 22,7% от базы снижения – 11 млн барр.

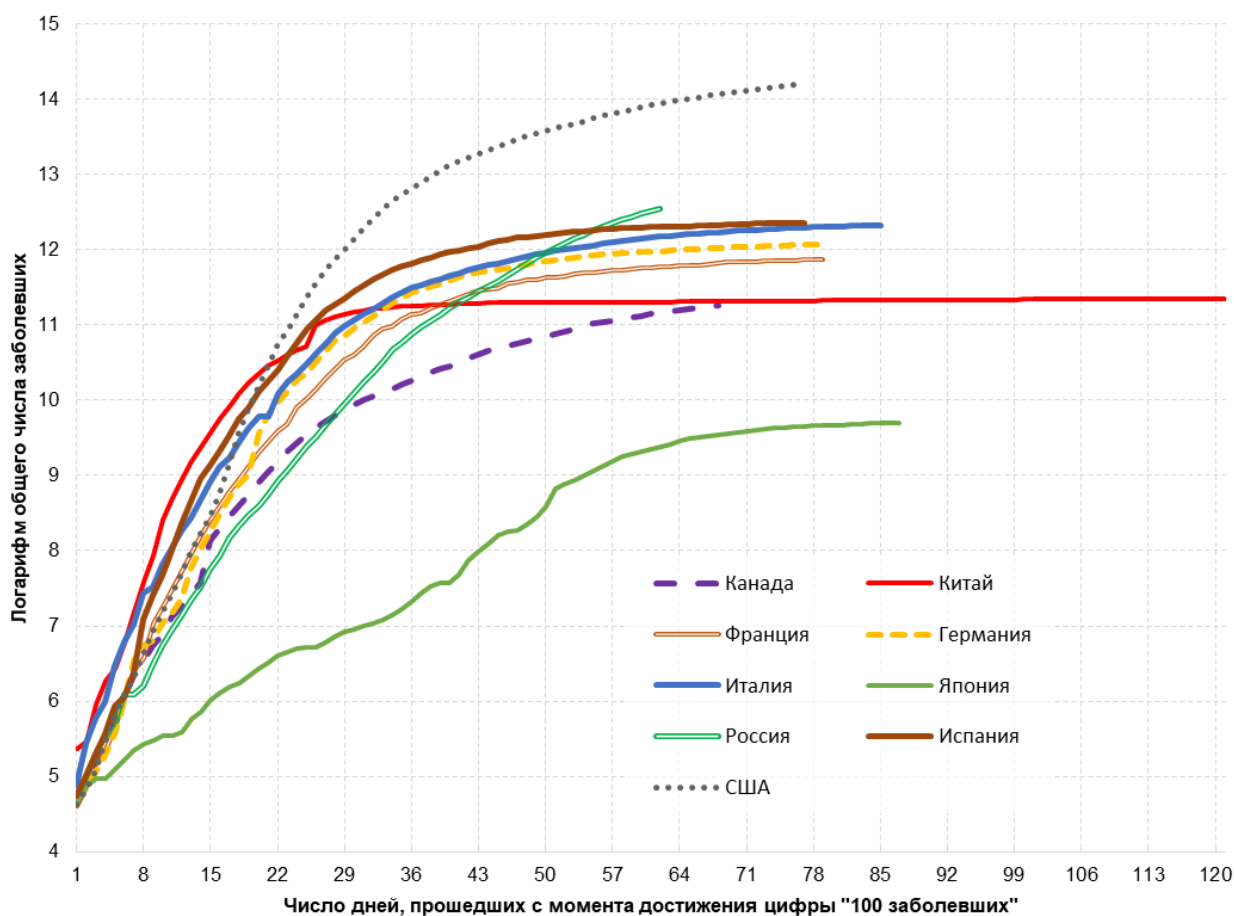
⁵ См., например: *Rethinking the Macroeconomics of Resource-Rich Countries (2018)* / Edited by Rabah Arezki, Raouf Boucekkine, Jeffrey Frankel, Mohammed Laksaci and Rick van der Ploeg. CEPR Press. April 2018.

В результате одним из следствий соглашений о климате является то, что они могут привести к гонке за возможностью сжечь последнюю «разрешенную» тонну углеводородов. По некоторым оценкам, обвал цен на нефть еще в 2014 г. являлся результатом преднамеренной попытки крупных экспортеров нефти с низкими предельными издержками производства вытеснить производителей с более высокими предельными издержками и получить, таким образом, выгоды в обозначенной выше гонке нефтяных держав за наиболее полное использование своих запасов углеводородов. В связи с этим весьма вероятно, что будут иметь место новые эпизоды ценовых войн, а динамика нефтяного рынка будет развиваться в рамках уже проявившихся краткосрочных 5–7-летних циклов.

Пик эпидемии пройден?

В полной мере программу по поддержке экономики можно будет развернуть только при схождении на нет пандемии коронавируса. Какие же тенденции в развитии эпидемиологической ситуации существуют на данный момент? В большинстве стран сейчас ситуация с коронавирусом выглядит относительно урегулированной: прирост заболевших всё ещё есть, но он в определенной мере контролируется, о чём свидетельствует форма кривых логарифмированного прироста числа заболевших накопленным итогом (см. рис. 1).

Рис. 1. Хронология пандемии коронавируса в странах G7, Испании, Китае и России

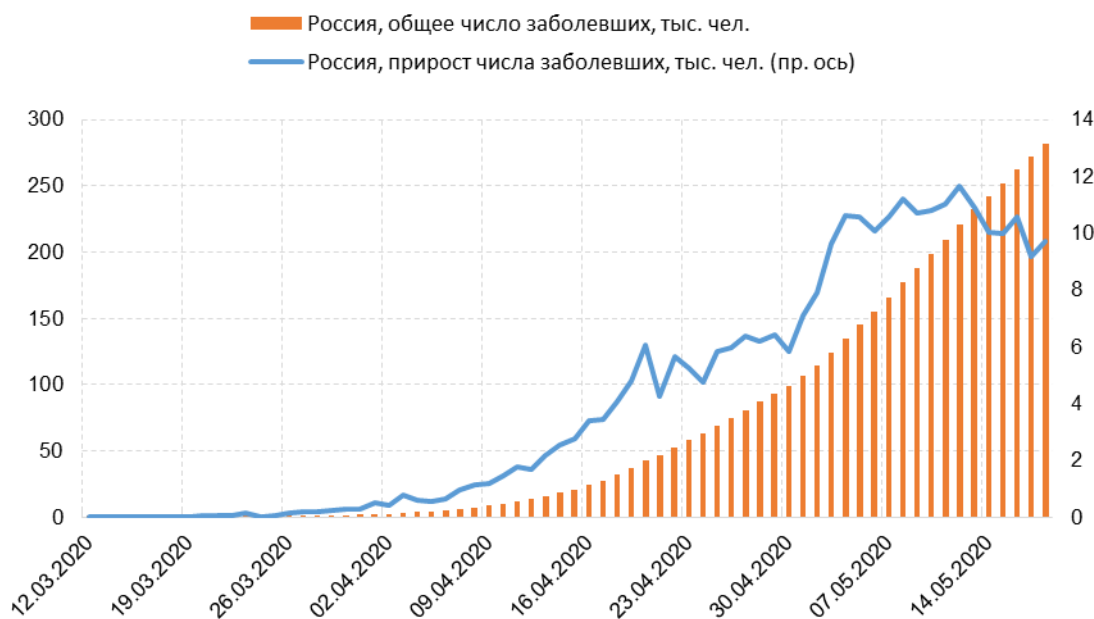
Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных ECDC⁶.

⁶ URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/publications-data/download-todays-data-geographic-distribution-covid-19-cases-worldwide>

Как следует из рис. 2, ситуация стабилизируется во многих европейских странах. Больше число заболевших наблюдается лишь в США, однако и там положение начинает несколько выравниваться. По всей видимости, пока весьма эффективно борется с коронавирусом Япония (весьма пологая кривая, принимающая к настоящему моменту практически вид горизонтальной линии). Какова же ситуация в России?

Рис. 2 показывает, что пик заболеваемости, при условии единственной волны пандемии, возможно, был пройден 13–15 мая 2020 г. Это несколько позже, чем спрогнозировано нами ранее⁷, однако укладывается в указанный нами доверительный интервал⁸.

Рис. 2. Развитие эпидемиологической ситуации в России

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных ECDC.

Рассмотрим один из вариантов дальнейшего развития событий – наиболее оптимистичный, при котором эпидемиологическая кривая имеет симметричный вид. В точке перегиба кривой – приблизительно 1 мая 2020 г. – было 106 498 заболевших; на возможном пике, как сказано выше, 232 243 (13 мая). Следовательно, нового перегиба, начиная с которого пойдёт выраженное снижение числа заболевших, можно ждать приблизительно в конце мая – начале июня. Это чисто теоретический прогноз, который можно считать корректным только при условии, что волна эпидемии будет единственной, а также, как сказано выше, при правильности изначальной предпосылки о симметричной эпидемиологической кривой. При этом прирост числа заболевших не будет убывать монотонно – в какие-то дни возможны локальные «пики» при общем нисходящем тренде.

Что день грядущий нам готовит?

Прогноз индекса промышленного производства на основании опросов предпринимателей, производимых Росстатом, говорит о продолжении существенного промышленного спада в мае-июне. Так, согласно модели, учитывающей ожидания, в мае 2020 г. темп роста

⁷ См.: Миронов В., Кузнецов А. В борьбе с наступающей рецессией важно опереться на уроки прошлых кризисов // Комментарии о Государстве и Бизнесе. 2020. № 270. С. 4. URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/356632677.pdf>

⁸ От 11,88 до 12,57. Натуральный логарифм числа заболевших на пике составлял 12,35, что соответствует 232 243 заболевших.

промышленности составит всего лишь около 92% к маю 2019 г., в июне возможно незначительное «оживление» до 94%.

Дальнейшее развитие событий в России будет иметь свою специфику, что не позволяет копировать антикризисные меры других стран. В частности, существует угроза кризиса неплатежей и появления у банков плохих долгов. Появившиеся предложения использовать банк «Траст», находящийся под управлением Банка России, или специально созданную структуру для скупки (временной покупки) плохих долгов пока находятся в стадии обсуждения. Фактическое увеличение кредитной нагрузки на регуляторов в данный момент не выглядит необходимой мерой.

Кроме того, если рецессия будет углубляться, то имеет смысл использовать нынешний кризис для структурной перестройки экономики на основе создания комплексных (и положительных, и отрицательных) стимулов для максимально эффективного использования предприятиями финансовой помощи. В условиях резко возросшей в апреле неопределенности как фактора, ограничивающего экономический рост⁹, все большее значение приобретает использование в антикризисной политике не стандартного кредитования, а подходов, свойственных скорее венчурному финансированию¹⁰.

С одной стороны, предложение государством предприятиям беспроцентного кредита на зарплату в условиях абсолютной неясности даже ближайших перспектив часто не вызывает интереса - ведь можно не только уйти с рынка, но еще и с грузом новых долгов. С другой стороны, безвозмездное субсидирование государством всех компаний даже только в пострадавших секторах с экономической точки зрения тоже не выглядит очень логичным. Очевидно, что в условиях чрезвычайно высоких рисков вложений широкий охват венчурной поддержкой должен быть разбит на этапы и количественно дозирован, сопровождаться регулярным мониторингом достигнутого успеха и приносить помогающему значительные компенсации хотя бы в редких случаях.

Для этого помощь, в частности, может предоставляться по британскому образцу взаимодействия государства с банками в ходе кризиса 2008–2009 гг., то есть в форме займа в обмен на временную передачу кредитору (уполномоченной государством компании) акций предприятия – получателя помощи. При погашении долга акции возвращаются за вычетом миноритарного пакета для оплаты издержек и услуг заимодавца. Если кредит не возвращается, то происходит полное отчуждение акций с последующей их продажей на рынке в целях поиска эффективного собственника (новая приватизация). Фундированная превентивная проработка этого вопроса и поиск новых (прежде всего внебюджетных) источников финансирования такой схемы весьма важны в условиях жестких бюджетных ограничений и трудности заимствований при наличии санкций, которые никто не отменял.

При этом, как показывает опыт и дискуссии относительно антикризисной политики в сырьевых экономиках, в условиях типового режима таргетирования инфляции возможны разные сочетания не только кредитных (о чем сказано выше), но также монетарных и бюджетных мер поддержки. При незаякоренных ценовых ожиданиях падение цен на нефть может и должно приводить к росту ключевой ставки, даже несмотря на временные негативные последствия для реального сектора экономики. Однако если ценовые

⁹ URL: https://www.gks.ru/leading_indicators

¹⁰ См., например: Markus K. Brunnermeier and Yuliy Sannikov (2016). The I Theory of Money, NBER Working Paper No. 22533.

ожидания в экономике стабилизированы (к чему на фоне фактической дефляции в промышленности¹¹ ситуация, видимо, движется сейчас), возможно активное снижение ставки в направлении выхода ее к нулевой границе или даже в отрицательную область в реальном выражении (чего не было достигнуто в России с 2016 г.).

Что касается бюджетного правила, то оно, как показывает анализ литературы и практики, в нефтедобывающих странах существует как в явной форме (например, как сейчас в России), так и в неявной, например, в форме покупки пут-опционов, страхующих от падения цен на нефть при ее продаже (как в течение многих лет в Мексике)¹². Возможно, что со снижением остроты кризиса могут быть рассмотрены разные варианты модификации макроэкономической политики. В частности, помимо прочего, может быть учтен опыт Чили, где цена отсечения на основной сырьевой товар устанавливается не чиновниками (которые, как показывают исследования, как правило, чрезмерно оптимистичны), а специальным комитетом экспертов, и может закрепляться законодательно.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

¹¹ В апреле 2020 г., по данным Росстата, индекс цен производителей промышленных товаров в целом снизился к декабрю 2019 г. на 8%. При этом снижение затронуло не только добычу полезных ископаемых (где оно достигло 29,6%), но и обрабатывающую промышленность (минус 1,8%). URL: https://gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d05/92.htm

¹² См., например: Rethinking the Macroeconomics of Resource-Rich Countries (2018).

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.